

КОГДА Людмила Гурченко поет песню «Команда молодости нашей», она поет не только о спорте. Известные слова, известная мелодия. Но интонация, которую придает им Гурченко, делает песню раздумьем о поколении. О судьбе его. О верности ему. О надеждах — сбывшихся и утраченных...

Поколения в искусстве появляются с каждым десятилетием. «Ленфильм» не был бы «Ленфильмом», если бы хотя на мгновение прекратил работу по воспитанию творческой молодежи. В разные годы на студии работали мастерские Григория Козинцева и Иосифа Хейфица при Высших режиссерских курсах. И теперь в Москве у других мастеров учатся посланцы «Ленфильма».

Одно время практиковалось создание альманахов, составленных из короткометражек начинающих, — чем не проба сил? Постоянный приток вликовцев, которые снимают свои дипломные и дебютные работы на «Ленфильме». Число же дебютантов, получивших право на полнометражную постановку, просто восхищает: в последние два года — шестнадцать человек! Чьи-то фильмы уже прошли (и не без успеха, как, скажем, «Небыльщина») по экранам страны, чьи-то еще на пути к зрителю. Словом, работа идет. Каковы же результаты?

Недавно зрители увидели три ленфильмовских дебюта: «Аплодисменты, аплодисменты...» Виктора Бутурлина. «Подслушанный разговор» Сергея Потепалова и «Букет mimosa и другие цветы» Михаила Никитина.

ЕКАТЕРИНЕ Терентьевне, героине картины «Букет mimosa и другие цветы», настало время уходить на пенсию. Не старость пришла, но усталость. Занимающая ответственную должность на заводе, она из тех, кто долго кажется незаменимым. — и себе, и другим. Но женщине легче, чем мужчине, оставить работу — у нее в «запасе» семья. Именно частная жизнь Екатерины Терентьевны и рассматривается в картине. И по воле ее авторов на героиню сыплются всевозможные неурядицы. Старший сын Дима запутался в своих отношениях с женой и стоит к тому же чуть ли не перед судом за то, что ударил подчиненного. Младший сын Андрей и вовсе от работы отстранился, не желая участвовать в каких-то интригах, да и личная жизнь у него тоже не складывается. А тут еще появляется Марьяна,

которая в ожидании своего развода с мужем и развола Димы с женой (Дима и Марьяна вроде любят друг друга) поселяется у Екатерины Терентьевны и даже оставляет ей на некоторое время своего сына Никиту... Как во всем этом нагромождении страстей разобраться матери, чье сердце болит, а как помочь — не знает? Как разобраться во всем этом нам, зрителям, если ни один акцент не поставлен, если главное — все, а следовательно — ничего? И эпизоды не складываются в какое-либо единство, и сам фильм несет

рой даже мучительно, преодолевая несовершенства свои и мира. Они в постоянном поиске, в движении, сегодня — не те, что вчера, а что будет завтра? Шестнадцать лет — и девочка примеряет перед зеркалом шляпу, и «примеряет» свое лицо. Шестнадцать лет — и мальчик, очевидно, самовыражаясь, покрасил стену у себя в комнате в тревожный цвет с косыми полосами и непонятными кругами... Шестнадцать лет — и серьезный разговор о призвании как-то незаметно, сам собой переходит в импровизацию на кастиролях и губной гармошке...

турлина. И судьба ее — пусть не «зеркально», не тождественно — отражена в картине (сценарий написан Виктором Мережко специально для этой актрисы). Режиссер попытался легенду о Гурченко превратить в драму и тем самым доказать ее «всеобщность». Живет человек одной жизнью, но чувствует, что может иначе — более полно, более, скажем, серьезно, с большей отдачей. И в один прекрасный день пытается показать и другим, что они не знают его — истинного. Обоснованны ли такие «претензии» личности? Возможно ли переломить ход

Так выясняется основная странность характера Леры: с одной стороны, авторы стремятся убедить нас, что она человек думающий, страдающий, трепетный, с другой — заставляют ее пользоваться очень уж дешевыми трюками. Может быть, долготее пребывание на эстраде (не самой высокой, скажем прямо, эстраде) наложило на нее такой отпечаток? Но тогда откуда неудовлетворенность собой?..

Финал картины допускает разные толкования, хотя внешне все обстоит предельно ясно: актриса в автобусе возвращается вместе с коллега-

Итак, три новых режиссерских имени и три новые картины. Что их объединяет? Отрадно, что все они обращены к проблемам сегодняшнего дня. Огорчает другое: они отражают скорее фон, а не главные явления нашей жизни, не несут новизны — ни в разработке темы, ни в обрисовке характеров, ни в игре актеров...

«Сборная» студии «Ленфильм» 80-х... Говорить о ней как о чем-то сложившемся еще рано. Пока можно лишь наблюдать за поисками ее «участников». Отважно «играет» Эрнест Ясан. Последовательно набирает мастерство Александр Муратов. Пытается «работать на зрителя» Дмитрий Светозаров. Ведет, начиная со студенческих работ, свою партию, свою тему Сергей Овчаров.

Есть и другие, чьи дебютные короткометражки были замечены, но следующие фильмы стали неудачами либо полудачами. Вовсе не законченной осталась работа Александра Сокурова. Затянулся выход на экран первой полнометражной картины Вячеслава Сорокина. Только сейчас приступил к большой постановке Константин Лопушанский... Есть и иные молодые режиссеры (но, увы, уже не очень молодые люди), которые устали даже подавать надежды...

Станут ли все они «командой»? Нет — если будут только ждать, ждать, ждать... Да — если перестанут уповать на исключительную заботу о них и поймут, что активизировать — одно из профессиональных качеств режиссера. Нет — если будут держаться, как за спасательный круг, за известные слова «талантам надо помогать — бездарности пробьются сами». Да — если в каждой работе будет ощущаться высокая температура их социальной энергии. Да — если окажутся способными на открытия; кому, как не молодым, отвечать на те новые вопросы, на те новые требования, которые бесконечно ставят жизнь? И, наконец, да — если, выражая свое и своими средствами, они почувствуют себя поколением в искусстве.

О. ШЕРВУД

Вот-вот начнутся...

в себе лишь жизнеподобие, а не жизнь.

Невнятность — основной недостаток картины. Почему режиссер взялся рассказывать именно эту историю, именно об этой судьбе? Что показало ему близким? Или же он просто устал в ожидании серьезной работы? Ибо восемь лет прошло с момента окончания учебы до тех пор, пока Никитин снял короткометражку «Холостяки», которая, кстати, получила диплом жюри на Втором фестивале творчества молодых в Москве. А было это в 1980 году. Потом он поставил трехчастевку для телевидения «Други игриш и забав» по Шукшину, тоже хорошо встреченную в кинематографических кругах. И только в 1985-м выходит его первый большой фильм... Вот теперь и гадай — либо случилась просто ошибка, либо переломил человек?

Сергей Потепалова, автора сценария и режиссера картины «Подслушанный разговор», дебютантом, говоря строго, не назовешь: в 1980 году он поставил на студии имени М. Горького ленту «Чужая компания».

А вот сейчас — первая работа на «Ленфильме». О чем она? О мире подростков, шестнадцатилетних людей, которые, как мы давно уже хорошо знаем, растут сложно, по-

И все вроде бы в фильме есть — и стремление быть независимым, и увлеченность спортом и музыкой, и монолог матери, не понимающей сына... И взаимоотношения мальчиков и девочек. И сильные средства имеются — обман, предательство, малодушие, великодушие. Все, повторим, в картине есть. Но все это кажется виденным много раз, потому что характеры не преодолевают своей заданности, не имеют развития. Как заявлен Андрей «смутным» подростком, таким он и остается. Как является Валерка этаким «честным примитивом», таким и уходит. И Рита, из-за которой весь сыр-бор в фильме, есть неизменное воплощение неизменной женской доброты и верности...

Так, может быть, нам хотели сказать, что в этом возрасте человек уже сложился? Но — «Сейчас в Ленинграде — ноль градусов», — многозначительно говорит радио в одной из первых сцен картины. Ноль — могут грянуть морозы, может стать тепло... А пока что — ни жарко, ни холодно. Таким получился и фильм.

Людмилу Гурченко в начале этих заметок мы вспомнили не случайно. Именно она — исполнительница центральной роли в ленте «Аплодисменты, аплодисменты...» Виктора Бу-

вешей или же каждый живет той жизнью, какой достоин, и обстоятельства тут ни при чем? Вот какие проблемы, по-видимому, волновали авторов.

...Эстрадная певица, много лет назад блеснувшая в кинокомедии, так в легком жанре и работает, эксплуатируя, как говорится, один и тот же образ, лишь изменяя его в соответствии со вкусами и модой сегодняшнего дня. Тогда у нее было изящное черное платье с оранжевым, теперь — оранжевый костюм с кокетливым черным бантиком на шее и черным веером.

...Но на киностудии запускается фильм с «говорящим» названием «Вот-вот начнется моя жизнь», и актриса решает испробовать свой последний, быть может, шанс — сыграть главную, сугубо драматическую роль. И тем самым показать всем, что она способна на большее, чем песенки про карнавал. Однако, прежде чем роль сыграть, надо быть на нее утвержденной. И Лера Гончарова (так зовут героиню) всеми доступными ее фантазии способами и средствами стремится заинтересовать собой режиссера. В ход идет действительно все — от обморока в комнате кинокружки до явления в качестве незнакомой гостьи на званый обед с участием заветного режиссера.

ми с очередного концерта, «Волга» с режиссером красноречиво преграждает путь... Актриса спит и не знает еще своего счастья. То ли она убедила режиссера, то ли он просто ее пожалел, то ли не нашел лучшей исполнительницы? А может быть, все вообще ей только приснилось? А вот еще вариант, тоже вполне допустимый: актриса сама отступает от роли (ее истерика к концу картины переходит в задумчивость, а эксцентризм — в спокойствие), и режиссер приехал зря...

Попытка Виктора Бутурлина выйти на многозначность обобщается размытостью. Кино, разумеется, не дает рецептов, но почему-то нам все же хочется понять, как отнесется режиссер к известному человеческому стремлению поспорить с судьбой.

Впрочем, все дело, вероятно, заключается в том, что сам Бутурлин сейчас доказывает свое право именоваться и быть режиссером кино. Он, поставивший несколько спектаклей в Ленинградском театре музыкальной комедии, сейчас меняет «амплуа»...

Конечно, зрителю нет дела до обстоятельств биографии того либо иного режиссера, но применительно к Бутурлину вполне объяснима наша к нему требовательность — не новичок в искусстве-то...

Вег. Ленинград, 1985, 29 авг.